

СЕЛИНА КАТРИН

АГЕНТ
БЕТА-КЛАССА

Селина Катрин

Агент бета-класса

«Автор»

2023

Катрин С.

Агент бета-класса / С. Катрин — «Автор», 2023

«Есть женщины, с которыми «гуляют», а есть те, на которых женятся. Ты из первой категории», — заявил мой теперь-уже-бывший и получил хороший апперкот под дых. Всё, я завязываю отношения с ларками! А тем более с секретными агентами. Больше ни одного самоуверенного и самовлюблённого мужчину в свою жизнь не пущу. Даже того гражданского красавца, который спас от облавы Системной Полиции...

Содержание

Глава 1. Загадать желание	5
Глава 2. Шахматы	10
Глава 3. Странные друзья агентов	13
Глава 4. Новая кухня	16
Глава 5. Фальшивый полудварг	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Селина Катрин

Агент бета-класса

Глава 1. Загадать желание

Алекса. Бета-агент Эльтонийской Службы Разведки— Все мужчины скотины, но Тристан в особенности! – с чувством произнесла я и потянулась к бутылке.

– Лекси, мне кажется, тебе уже хватит пить на голодный желудок. Может, закажешь что-нибудь поосновательнее? – подруга крутанула в воздухе меню заведения «Водяной кролик».

Я с сомнением покосилась на брошюру, на обложке которой красовался не то кролик-русал, не то неведомая длинноухая шерстяная рыбина. Сколько изучала зоологию Федерации Объединённых Миров, никогда не слышала о такой животинке.

– Сомневаюсь, что у них тут есть что-то съедобное. – Фыркнула, разглядывая чудаковатый логотип бара на голограмме. – А если и есть, то я бы не рискнула. Аптечку с абсорбентами дома оставила.

На душе противно скребли кошки, и хотелось напиться. Обычно я не употребляю алкоголь, но сегодня был особенный день: я рассталась с Тристаном. Вздохнув, продолжила изливать душу подруге:

– Знаешь, что он заявил мне вчера? Что это, оказывается, он следовал зову природы. Видите ли, мужчины по природе своей полигамны, и я как эльтонийка обязана была его понять. Напомни больше никогда и ни за какие астероиды не встречаться с ларками! Да чтоб его ненаглядный гоночный аэрокар в гармошку смяло! Да чтобы все его дизайнерские костюмы порвались на накачанной заднице! Да чтоб... да чтоб...

Оливия сочувственно погладила моё запястье.

– Так у вас же давно всё к разрыву шло, разве нет?

– Давно? Давно?! – Я уставилась на подругу, а затем почувствовала, как ком подкатил к горлу и в уголках глаз опасно зашипало.

Да кого я обманываю? Действительно, давно...

На фоне играла ненавязчивая новогодняя мелодия, вокруг сновали туда-сюда счастливые голубокожие официантки в юбках из гигантских листьев папоротника и цветастых бусах из экзотических цветов, на окна проецировались снежинки, а с высоченной пальмы на тонких шнурах свисали светящиеся золотые шары. Все радовались предстоящему зимнему празднику, а у меня в груди медленно разрасталась настоящая чёрная дыра. Я ощущала себя здесь лишней и с удовольствием посидела бы дома, но поддалась настойчивым уговорам подруги.

Оливия вытащила в бар, уверяя, что мне станет легче, но где-то она явно просчиталась. Скорее, наоборот, при виде влюблённых парочек за соседними столами мне становилось грустно. Взгляд мазнул по меню с несуразной зверушкой, и я снова фыркнула.

– Нет, ну чудовище какое-то!

– Не чудовище, а водяной кролик! – Подруга подняла указательный палец вверх. – Согласно миттарской мифологии, этот зверёк исполняет истинные желания наших сердец. Вот у тебя какое желание?

Имея «голубые» гены лишь по линии деда, Оливия каким-то образом оказалась фанаткой всего, что касалось полуводной расы.

«Найти мужчину, который бы понимал с полуслова, заботился и любил, а главное, которому можно было бы доверять», – подумала я про себя, но вслух произносить не стала.

Олли, как и я, работала на Эльтонийскую Службу Разведки, а следовательно, личная жизнь для нас была почти недоступна. Мы априори никому не могли доверять и рассказы-

вать, чем занимаемся, и фактически не принадлежали себе целиком. Для обычных гражданских мужчин, с кем время от времени встречались агенты, у нас всегда была наготове подходящая легенда: мы являлись редкими специалистами по информационной безопасности, которых руководство иногда вызвало среди ночи, или менеджерами в крупных фирмах, чья должность подразумевала частые внезапные отлучки. Многолетний опыт показывал, что ни один мужчина, будь он самым лучшим, понимающим и терпеливым на свете, не продержался в отношениях дольше трёх лет. Абсолютно все они, в конце концов, не выдерживали и бросали девушек-агентов. Из-за ревности, из-за недостатка внимания, из-за недоверия...

Тристан же был особенным, хотя бы потому, что тоже являлся секретным агентом. Внешне практически чистокровный ларк, лишь с малой долей эльфонийской крови, он был завербован ЭСР[1] пять лет назад. На второй год работы на разведку он предложил встречаться, и я искренне думала, что у меня есть шанс на долгие и прочные отношения. Как оказалось – ошибалась.

– Выспаться. Я хочу выспаться, – ответила наконец подруге.

Та расхохоталась так, будто я озвучила остроумную шутку.

– Олли, послушай... а может, Тристан сказал всё это, только чтобы меня позлить? Вдруг я просто всё не так поняла? – протянула, взглянув на наручный коммуникатор. – Может, мне стоит позвонить ему и извиниться?

Подруга посмотрела с немой укоризной в глазах.

– Ты говорила, что перед последними заданиями он предпочитал остаться ночевать у себя.

Я развела руками.

– Он сказал, что хочет выспаться, а со мной у него это не получается...

– Ещё Тристан попросил заменить тебя в качестве страхующей напарницы в последней командировке, которая длилась три с лишним месяца.

– Я специализируюсь на взрывных работах, а ему требовался аналитик... Логично, что он предпочёл Лауру, это работа.

– Поэтому она отвечала на его личный коммуникатор среди ночи?

– Так она была его страхующей...

Оливия посмотрела так, что мне стало тошно от собственных оправданий.

– Выкинь его из головы уже! – произнесла она строго, прищулив роскошные сапфировые глаза. – У Тристана на лбу с самого начала было написано, что он кобель первостатейный, но ты почему-то повелась на его ухаживания, решив, что раз «из наших», то не обманет. И перестань пить, даже для тебя это чересчур! Лучше отвлекись на кого-нибудь. Знаешь, как говорят? Клин клином вышибают. Вон, смотри, какой шикарный мужчина только что в бар зашёл.

– Менять одного мужчину на другого просто «чтобы было» – это как продать всё имущество и поставить в рулетку на «зеро», наивно веря, что в этот раз повезёт, – фыркнула я, даже не оборачиваясь.

Подруга неодобрительно покачала головой. Она явно собиралась что-то сказать, но внезапно провибрировал её коммуникатор.

– Шварх, начальство... – со стоном пробормотала Олли. – Я ненадолго, хорошо?

Я молча отсалютовала подруге бутылкой.

В этом слове «начальство» было всё: долг, семья, работа и даже религия. Агентура – всё, что было у таких, как мы. Кому-то работа нравилась, кто-то приходил в ЭСР от безысходности; кого-то вербовали ещё детьми, а кто-то принимал решение в достаточно зрелом возрасте, но было что-то неуловимо общее между всеми агентами. Например то, как мы говорили слово «начальство».

То ли скотч попал не в то горло, то я действительно немного перебрала за этот вечер, но, отхлебнув после ухода Олли, я резко закашлялась. И тем удивительнее было, когда прямо

передо мной кто-то поставил спелый белый кокос с трубочкой, цветастым зонтиком и яркой сиреневой орхидеей.

– Прошу прощения, что невольно подслушал ваш разговор с подругой, но я тоже считаю, что такой очаровательной девушке не стоит увлекаться алкоголем, – раздался волнующе мягкий, почти бархатный голос над ухом.

Я медленно перевела взгляд на красавчика с густой гривой золотистых волос. Тонкая светлая брендовая футболка обтягивала поджарый торс, трещала по швам на внушительных бицепсах и оттеняла бронзовый загар, который смотрелся весьма необычно для зимы на Тур-Рине. Широкие скулы и нос, мощный квадратный подбородок, который, на удивление, не портил общее впечатление, а наоборот, придавал шарма своему хозяину, и небрежная светлая двухдневная щетина. Именно такая как раз недавно вошла в моду. Но больше всего меня поразили медового цвета глаза с характерными для ларков по-хищному вытянутыми зрачками.

Я моргнула и краем зрения отметила, как две официантки ожесточённо спорят, кто будет обслуживать нового клиента, буквально выдирая друг у дружки подставку-генератор меню и кидая на мужчину жеманные косые взгляды.

«Ларк. Ещё один ларк. И даже более эффектный, чем Тристан. Определённо знает это, а следовательно, ещё один бабник», – подумала я про себя и, видимо, допустила, чтобы эмоции отразились на лице, потому что мужчина увеличил в голосе градус обаяния.

– Я взял для вас кокос, потому что в нём много натуральных витаминов группы «В», а также кальций, калий, фосфор и клетчатка. Очень полезная вещь, и гораздо лучше, чем скотч.

– Спасибо, – пробормотала я, мысленно ставя галочку «идеальный слух» напротив резюме этого типа. Не то чтобы он меня заинтересовал, просто привычка полевого агента собирать всю доступную информацию и складывать в голове по полочкам.

Ларки славятся тонким обонянием и слухом, но время от времени среди них встречаются совсем уж уникамы, и, видимо, мне попался как раз такой, раз через шум «Водяного кролика» и фоновую музыку сумел расслышать слова Оливии.

– Леонн, – представился красавец, сверкнув белозубой улыбкой, и... окончательно стал похож на крупного кошака.

– Алекса, – в тон ответила, но, признаться, настроения общаться с мужчиной не было никакого. Тем более ларк же...

В памяти сами собой всплыли слова бывшего: «Лекси, я не понимаю, на что ты рассчитывала. Самцы любой расы полигамны по своей природе. Наша задача – оплодотворять как можно больше яйцеклеток. Это зов, которому невозможно сопротивляться, гены, называй как хочешь, а среди ларков рождаются самые сильные мужчины. Я и так был только с тобой долгое время, но заметь, даже о браке в наших отношениях не шло и речи». Я-то, наивная овца, думала всё это время, что о браке не идёт речи потому, что мы оба – секретные агенты и нам эти условности с подставными документами просто не нужны...

– Алекса, простите, но ваше лицо мне смутно показалось знакомым. Мы не могли нигде встретиться раньше?

Я на несколько секунд задумалась, всерьёз перебирая последние задания. На той неделе я охраняла одно из первых лиц Эльтона, но совершенно точно всё время пребывала в маске. На позапрошлой – уже без маски, но с имплантами, проникла на светский вечер мэра Цварга, а перед этим было три подводных взрыва на Миттарии, но ларки не любят воду. На матриархальном Эльтоне этого красавца разорвали бы на миллион маленьких ларков, а на Пикс за последние полгода я вроде бы не летала... Хотя, конечно, остаётся Зоннен.

– Не думаю. Лично мне вы не знакомы.

– Уверены?

Медовые глаза с вертикальными зрачками смотрели с лёгкой долей насмешки. Красивые такие, зараза.

Я сложила руки на груди и фыркнула.

– Разумеется, уверена. У меня отличная память, так что если вы ищете дальнюю знакомую, то ошиблись. Извините, но я здесь отдыхаю с подругой и на флирт не настроена. Шли бы вы... куда шли.

Леонн удивлённо изогнул бровь, стрельнул взглядом на потолок, и на мужских губах мелькнула хитрая улыбка. Я машинально тоже посмотрела вверх и увидела гладкое зеркало над собой. Этот наглый паршивец воспользовался тем, что, когда я скрестила руки, вырез платья сместился и открыл взору чуть больше, чем мне хотелось бы. А уж благодаря ракурсу...

«Вот же ещё один кобелина! Как Тристан!»

Я резко встала, расплетая руки. Раздражение из-за того, что Леонн посмотрел на меня через потолок, смешалась со злостью на Тристана, и всё это было щедро приправлено скотчем на голодный желудок.

«Знаете что, а вы такой же наглый, как мой бывший!» – начала я говорить, но язык в последний момент не послушался и выдал немного другое:

– Знаете что, а вы такой же красивый, как мой бывший!

«Шварх, пить надо действительно меньше...»

Вот поэтому моя работа обычно подразумевает полное молчание. Это агентов алеф- или пси-класса учат красиво говорить и пудрить мозги в любом состоянии, а беты обычно выполняют незаметную черновую работу, страхуют и охраняют, ни с кем не контактируя.

– Даже не знаю, что на это ответить. – Леонн улыбнулся краешком рта. – Своеобразный комплимент, такого мне ещё никто не делал. А быть красивым – преступление?

Я уже подумывала о том, как бы поэлегантнее выкрутиться из неловкой ситуации, как уши заложило особенно громким и противным писком. Такой звук был не редкостью на Тур-Рине, но в мозг абсолютно каждого агента буквально прошито, что сирена – это очень плохо. Вой сирены – это, в первую очередь, отряд Системной Полиции, который обязательно перепроверит все документы, и неважно, под своим ты именем или носишь поддельное лицо и документы – ты их светишь, а дальше правоохранительные органы могут взять отпечатки пальцев, скан сетчатки глаза или ДНК. В качестве сопутствующих «приятностей» в любой момент могут и вовсе нарисоваться пресса и фотографии, и тогда вообще есть риск попасть на головидение. Даже если ты не на задании, встреч с Системной Полицией надо избегать – золотое правило всех агентов без исключения.

Оливии повезло, она вышла на улицу, чтобы поговорить с руководством, а прямо на моих глазах вместе с воем сирены автоматически заблокировались входные двери «Водяного кролика».

– Уйдём? – спросил Леонн, пока я соображала, как быть дальше.

– Что? – Изумлённо уставилась на мужчину.

– Сейчас сюда приедут полицейские, всё оцепят. – Он поморщился. – Наверняка кто-нибудь в соседнем заведении незаконно водоросли употребил или подрался, но заодно начнут перепроверять документы всех подряд. Это же Тур-Рин, тут постоянно такое случается. Не люблю тратить время попусту. Пойдём, я снимаю номер неподалёку.

За дверьми послышался роботизированный голос: «Всем оставаться на своих местах! Ни с места. Приготовьте ваши удостоверения личности. Повторяю: всем оставаться на своих местах!».

– Ну, идём? – нетерпеливо переспросил ларк.

Мне ничего не оставалось, как растерянно кивнуть. А дальше Леонн стал действовать так, как, наверное, действовала бы и я сама, будь чуточку трезвее и соображай быстрее: он схватил меня за руку и потянул сквозь стайку взволнованных официанток и нервно повскакивавших со своих мест посетителей к еле заметной двери около барной стойки.

– Мы в туалет, – бросил он бармену, который дёрнулся в нашу сторону. – Прошу прощения, даме очень нужно, а для посетителей сейчас закрыто.

Бармен кивнул.

Мы вышли в коридор, который явно не предназначался для гостей «Водяного кролика», но вместо того чтобы идти в туалет для персонала, который я бы проверила на наличие удобоваримых выходов в первую очередь, Леонн толкнул хлипкую дверь в подсобку.

Помещение оказалось пыльным и крошечным, на открытых стеллажах стояли многочисленные бутылки, засахаренные и законсервированные фрукты, которые так любят добавлять в коктейли, несколько рулонов одноразовых полотенец и стопки салфеток, но самое важное – здесь было окно! Пускай и заколоченное... Леонн, не особо стесняясь, за считанные секунды силой отогнул пластиковые заглушки и распахнул створку.

– Это старое здание, раньше пожарные лестницы снаружи строили, так что мы спокойно спустимся. Ничего не бойся. Сначала я, потом ты. Поняла? – спросил он, внимательно вглядываясь в моё лицо.

Всё ещё пребывая немного в шоке от того, как быстро действовал новый знакомый, я согласно кивнула. Мы спрыгнули на землю идеально за минуту до того, как здание полностью оцепила Системная Полиция. Ларк уверенно обнял меня за талию, и, изображая парочку, мы двинулись в сторону площади Золотого Сечения.

[1] ЭСР – Эльтонийская Служба Разведки

Глава 2. Шахматы

Алекса. Бета-агент Эльтонийской Службы Разведки

Декабрьский воздух бодрил. Пока я спускалась по ржавой пожарной лестнице, мысленно чертыхалась и проклинала неудобные туфли на шпильках, было ещё ничего, но вот когда я спустилась на землю, то очень пожалела, что сдала пальто в гардероб «Водяного кролика». Спасала рука ларка, которая оказалась по-настоящему горячей. Впрочем, у ларков всегда температура тела чуть выше, чем у представителей других рас.

– И часто ты занимаешься паркурком? – невольно вырвалось у меня, когда мы отошли от здания на достаточное расстояние.

– Что? Ах, ты про побег через подсобку... – Леонн даже не сразу понял, о чём я спрашиваю. Значит, не паркурщик. – Это заведение принадлежит моему старому другу, и он просто как-то показывал запасные выходы из бара на непредвиденный случай.

Ага, а на Тур-Рине «непредвиденные случаи» бывают очень часто...

– Ты же сама понимаешь, на Тур-Рине достаточно высокая преступность, – словно эхом на мои мысли откликнулся Леонн. – Большая часть населения постоянно мигрирует, много туристов, которые прилетают с целью потратиться в казино, спа-отелях и карточных клубах. Как правило, кредитов они не считают, отсюда мелкое ворьё, мошенники, шулеры, грабители... Системная Полиция старается контролировать наиболее чистую и прибыльную территорию, а что на изнанке творится – их не волнует. «Водяной кролик» как раз находится на границе зон, вот периодически облавы легавых и случаются.

Я покивала, делая вид, что информация новая.

Тур-Рин официально считался в Федерации Объединённых Миров планетой развлечений, и эти самые развлечения здесь были на любой вкус и кошелёк. Помимо озвученной новым знакомым культурной программы, здесь ещё процветали подпольные бои без правил и официально легализованная проституция, о чём Леонн тоже, видимо, решил деликатно умолчать, приняв меня за временную гостью планеты. Оно и понятно – недешёвый бар, праздничное вечернее платье, встреча с подругой... Коренное население Тур-Рина – по большей части обслуга с грошовым окладом, и отдыхают они по-другому.

– А ты сама тут надолго? – внезапно спросил ларк.

Я чуть было не ляпнула «я живу здесь», но вовремя себя одёрнула. Незачем уточнять такую информацию – возникнут новые вопросы.

– Пока не решила, – ответила уклончиво и обхватила себя руками.

Ларк, заметив, что я мёрзну, нахмурился.

– Я могу сходить за твоей верхней одеждой через несколько часов, как Системная Полиция снимет оцепление, а пока что можно или к тебе, или ко мне. Ко мне тут близко, но если ты сомневаешься...

– К тебе! – моментально отозвалась я, но не столько потому, что горела желанием оказаться в постели мужчины, сколько потому, что не хотела, чтобы меня провожали до дома. Туристка, арендующая квартиру в квартале Карнавальных Масок, вместо того чтобы заселиться в приличный отель рядом с сердцем развлечений Тур-Рина – это нонсенс.

Леонн посмотрел в ответ странно, что-то мелькнуло на дне его удивительных глаз с вертикальными зрачками, но, к его чести, никаких пошлых шуток и намёков делать не стал.

– Когда взывала сирена, ты сказала, что я похож на твоего бывшего, – внезапно сказал он, кивая в сторону улицы Бронзовых Псов.

Смущение затопило меня с головой. Что-что, а когда мы работали с Тристаном, это я его всегда должна была страховать, а не он меня. За все совместные задания он никогда не продумывал путей отступления и ни разу не сделал того, что сделал для меня новый знакомый.

Скорее, наоборот, будучи ведущим агентом в связке, бывший эгоистично искал пути исключительно для себя, а на меня скидывал самую сложную часть работы. Однажды, когда мы попали на радары полицейских, он приказал увести «хвост» за собой, а сам спрятался в канализации.

– Да, есть немного... Но то было первое впечатление, – наконец выдала я, испытывая неловкость. – Он тоже ларк, вот я так и сказала.

– Ты сказала, что он красивый, но явно с негативным окрасом. У тебя есть какие-то предубеждения против внешности ларков? Или против нашей расы в целом?

Фойе отеля промелькнуло перед глазами, впрочем, как и лифт, в котором Леонн повёл себя неожиданно корректно и не стал пытаться меня обнять или похлопать под видом того, что хочет согреть. Это слегка удивило, так как обычно считается, что эльтонийки с удовольствием идут на необременительные отношения, да и сам мужчина, зайдя в бар, явно искал кого-то на ночь. Интересно, что изменилось? Неужели почувствовал, что со мной ему ловить нечего?

Мы как раз заходили в номер, когда Леонн задал последний вопрос.

– У меня нет предубеждений против ларков, просто вы известны своей полигамностью.

Мужчина высоко вздёрнул золотистую бровь. Один в один как он это сделал в баре.

– А эльтонийки, значит, предпочитают блюсти невинность до брака? – насмешливо уточнил он. – Не знал, не знал.

Туше.

Эльтонийки – единственная раса в Федерации Объединённых Миров, у которой практически всегда рождаются девочки. Разумеется, чаще всего мои соотечественницы покидают родину ради того, чтобы забеременеть, отсюда и соответствующая неловкая слава.

– Нет, разумеется, у нас нет такого, – ответила я, со вздохом потирая замёрзшие плечи и осматривая стандартный люкс: строгая гостиная в серо-зелёных тонах, небольшой кухонный уголок, санузел. Кстати, несмотря на небольшую площадь номера, я прекрасно себе представляла, сколько он стоит, ведь отель находился напротив главного казино Тур-Рина. Что ж, выходит, мой новый знакомый очень даже состоятельный мужчина.

Леонн куда-то делся, но уже через несколько секунд вышел из-за незаметной двери и протянул белый пушистый свитер.

– Вот, держи, ты так быстрее согреешься.

Я благодарно кивнула, принимая одежду.

– Так вот, – продолжила, одновременно натягивая тёплую уютную вещь прямо поверх вечернего платья. – Конечно, у нас, эльтониек, не принято вступать в брак, но это не значит, что некоторые из нас не хотят прочных и стабильных отношений.

– А ты, значит, хотела?

– Да, представляешь, я хотела.

– И что же твой бывший? Изменил?

Я прикусила губу и отрицательно покачала головой. Хуже. Намного хуже. Если бы дело было только в измене... Нет, разумеется, измену бы я не простила, но не переживала бы так сильно.

Об этом я не стала говорить Оливии просто потому, что от одних воспоминаний становилось ужасно стыдно и неприятно, будто в лужу с дифреном вступила. Определённая часть меня боялась повторить эти слова вслух. А вдруг Тристан прав? Не знаю почему, то ли сработал пресловутый эффект попутчика, когда ты видишь гуманоида первый и последний раз в жизни и понимаешь, что можно быть искренним; то ли потому, что было в Леонне что-то располагающее; а может, именно потому, что он как раз таки тоже являлся ларком, как и мой бывший, я честно призналась:

– Есть женщины, с которыми «гуляют», а есть те, на которых женятся. Тристан сказал, что я из первой категории.

Леонн неожиданно шагнул ко мне, взял мои ладони в руки и поднёс к губам, согревая горячим дыханием. Медовые глаза с вертикальными зрачками оказались в считанных сантиметрах от моего лица.

– Лекса, ты совсем замёрзла.

Я задрожала всем телом, чувствуя подступающие к горлу слёзы. Что, неужели правда? Неужели мужчины вот так легко делят женщин на «нормальных» и «для утех»?

– И, разумеется, он категорически не прав, – продолжил Леонн, в очередной раз словно прочитав мои мысли. – Не бывает никаких категорий женщин, но бывают кретины, которые не могут признать, что боятся ответственности и не способны проявить заботу о второй половине.

Я даже скосила взгляд на загорелое запястье ларка. Татуировка отсутствовала, а значит, ларк считался свободным по меркам своей расы. Будь там чёрно-коричневый рисунок, это означало бы, что он скрепил свои отношения с женщиной официально.

– Говоришь так, будто состоишь в паре с кем-то. – Я усмехнулась.

– Нет, я не состою и никогда не состоял, – спокойно ответил Леонн и отпустил ладони.

А меня кольнуло лёгким разочарованием. Шварх, пока он согревал дыханием, это было... приятно. Я вновь обняла себя руками.

– То есть ты, твоими же словами, относишь себя к кретинам?

Вдруг остро захотелось задеть этого невозмутимого типа. Однако тип не задевался.

– Нет, я просто предпочитаю одноразовые связи и всегда открыто об этом говорю заранее.

– Вот как.

Лёгкое напряжение повисло в воздухе. Слишком очевидно было высказанное вслух: Леонн подошёл ко мне, надеясь на флирт и приятную ночь, и, скорее всего, даже именно поэтому помог выбраться из «Водяного кролика» под носом Системной Полиции, а я ни в какую не собиралась спать с мужчиной без обязательств, как бы внешне хорош собой он ни был. Я вообще не собиралась больше заводить отношений. Хватит с меня Тристана.

– А ты любишь играть в шахматы? – вопрос Леонна неожиданно разрядил атмосферу. – Это такая логическая настольная игра с Захрана. Если не умеешь, я тебя научу.

Я изумлённо моргнула, так как не часто встречала тех, кто любит шахматы, особенно на Тур-Рине, когда можно пойти в антигравитационные парки, иллюзии, казино, ночные клубы... Даже Оливия порой посмеивалась над моим хобби.

– Люблю, – пробормотала я.

Мужчина улыбнулся и достал из скрытого шкафа доску.

– Где будем играть? – Я даже неожиданно взбодрилась и оглянулась в поисках удобного места. Конечно, журнальный столик тут имелся, вот только кресла рядом не очень удобные – забраться с ногами в такие нельзя...

– Я предпочитаю играть прямо на кровати, – неожиданно сказал ларк. – Ты не против?

Я фыркнула, села на мягкое покрывало, демонстративно подтянула колени к подбородку и заявила:

– Чур, я за белых. E2-E4.

Глава 3. Странные друзья агентов

Леонн. Алеф-агент Особого Отдела Космофлота

Я посмотрел на заснувшую в моей кровати эльтонийку и почувствовал, что улыбаюсь. Миттарский скотч – коварная вещь. Тех, кто не привык его пить, усыпляет незаметно, но всегда очень внезапно.

Яркие малиновые волосы рассыпались по пледу, девушка забавно морщила носик и дёргала кисточкой пушистого хвоста. Признаться, когда зашёл в «Водяного кролика», я искал кого-нибудь, с кем можно весело провести время, а получилось...

«А получилось очень даже весело, она тебя порвала в трёх из пяти партий. Последний раз ты зевнул ферзя совсем уж позорно. Стареешь, Леонн», – насмешливо фыркнул внутренний голос.

Я потянулся, разминая затёкшие мышцы. Последнее задание на Зоннене требовало от меня так много времени проводить на пляже, изображая из себя скучающую звезду галактического масштаба, что тело забыло, что такое ежедневные двухчасовые тренировки. Надо постепенно возвращаться в форму и... поискать нового напарника. С тех пор, как Кей вышел из игры, полноценная успешная двойка превратилась в единицу, и мне, состоявшемуся агенту алеф-класса, не доверяют ничего по-настоящему интересного. Вот только найти напарника, который понимал бы с полуслова или даже с полувзгляда, очень и очень сложно. Обычно на такую слаженную работу требуются годы, а то и десятилетия.

Я бросил взгляд за окно, где светилась яркая вывеска «Золотое руно», и фыркнул. Как же Тур-Ринцы любят всё золотое... и площадь у них Золотого Сечения, и, главное, казино с таким странным названием. Тоже наверняка что-нибудь из мифологии.

Не то ледяной дождь, не то мокрый снег наконец-то перестал идти с неба, и я рассудил, что сейчас самое время смотаться в «Водяного кролика», чтобы забрать верхнюю одежду. Гостя спит, Системная Полиция наверняка уже во всём разобралась и сняла оцепление со здания, а в четвёртом часу ночи у Лью всегда мало народу.

– Хей, красавчик, вот уж не думал, что ты раньше полудня тут появишься. Или эта жаркая штучка выкатила тебе такой преysкурant, что твоего кошелька хватило лишь на пару часов?

Миттар протирал педантично бокалы за барной стойкой. Мало кто знал, что хозяин заведения предпочитает в нём же работать барменом.

– Лью, перестань, – фыркнул я, оглядывая помещение. Как я и думал, к этому часу гости «Водяного кролика» разошлись по домам. – Если бы я хотел снять ночную бабочку, то обратился бы в соответствующее заведение. Куда ты дел нашу верхнюю одежду?

– Сейчас-сейчас, всё отдам. Системная Полиция приходила в соседний клуб, там хозяева решили запрещённую травку по вентиляции распылить, чтобы гости себя чувствовали более раскованно и оставляли больше денег. Разумеется, первый же чистокровный ларк, забредший в это чудное заведение, учуял и сделал нужный звонок. На что они только рассчитывали?..

Лью выбрался из-за стойки и прошёл к одному из шкафов, где хранилась его собственная одежда. Он всё это время ворчал и рассказывал, что было без меня в баре, якобы просто так, но я-то знал, что за всеми его риторическими вопросами кроются куда как более глубокие и насущные, которые касаются лично меня. Например, что я, тоже чистокровный ларк и явно не изгнанный стаей, делаю на Тур-Рине в одиночестве, потому что большинство представителей моей расы если и покидают родину, то либо ради пары, либо за компанию с кем-то из сородичей. Пары у меня не было, приятелей, кроме самого Лью – тоже. Я всегда предпочитал отмалчиваться или отшучиваться в такие моменты.

– Вот. – Он передал мою кожаную куртку и неожиданно дорогое элегантное женское пальто глубокого шоколадного оттенка из натуральной шерсти. – Элитная дамочка, должно быть.

Я закатил глаза.

– Лью, не все эльтонийки прыгают в койку к кому попало. У тебя очень неправильное мнение о расе.

Приятель фыркнул.

– Ещё скажи, что, когда зашёл в бар, ты не искал себе девушку на ночь.

Правда была в том, что действительно искал. А также в том, что услугами ночных бабочек я не пользовался принципиально. Претило. Какой-то части меня хотелось наконец остепениться, найди постоянную женщину, которой можно было бы доверять... в определённой мере. Но моя работа в качестве агента алеф-класса на Особый Отдел не предполагала тесных связей. Как минимум это было опасно для меня: рассекречивание – очень плохая вещь. Как максимум – для пары: если кто-то догадается, что между нами прочные и серьёзные отношения, то девушка автоматически станет мишенью и инструментом для давления. Собственно, именно поэтому я обычно отыгрывал роль бабника с первых минут знакомства. Так, по крайней мере, ни мне, ни девушкам никогда не было больно: я не успел привязываться, они не строили долгоиграющих планов.

Вот только с Алексой всё пошло не так с первой ноты, начиная с того, что она достаточно резко меня отшила и задела внутреннее эго, которое вроде бы давно уже не давало о себе знать, и заканчивая тем, как спокойно, словно у себя дома, она заснула в моей кровати. До сих пор я знал очень немногих женщин, которые легко воспринимали всё новое, не терялись в незнакомой обстановке, а главное – действительно без напряжения могли уснуть в чужой постели. Почти все они были агентами под прикрытием.

– Так сколько раз твоему дружку перепало? – продолжал подначивать владелец «Водяного кролика». – Такой прекрасный принц спас от Системной Полиции, да ещё и через окно... Она хоть в обморок упала? Визжала, как ей страшно и она боится высоты? Просила отогреть её как следует?

Я терпеть не мог в нём эту черту характера, но, к сожалению, в моём случае друзей не выбирают, а Лью был чуть ли не единственным, кто всегда чувствовал момент, когда надо притвориться глухим и слепым. Так, например, он ни разу в жизни не спрашивал, зачем мне знать, как выйти из его заведения незамеченным.

Однако в этот раз вопросы миттара заставили что-то шевельнуться в голове. Какую-то пока очень тяжёлую и плохо оформившуюся мысль.

– Лью, оставь ты это. Алекса не такая, как образ эльтониек в твоей голове, – сказал не без раздражения. – Мне не хотелось, чтобы она потеряла несколько часов из жизни на стандартные проверки документов. Мы вернулись в мой номер и поиграли в шахматы. Это всё.

– Ого! А вы хотя бы предохранялись?

Миттар улыбнулся во все зубы, и в кои-то веки мне захотелось не то рассмеяться, не то двинуть ему в челюсть. Немного погодя я всё же склонился к первому варианту.

– Рад, что ты наконец-то улыбаешься, а то сколько тебя ни вижу, вечно хмурый какой-то, – неожиданно серьёзно произнёс миттар. – Может, с этой эльтонийкой получится, а то ты вечно неправильных девушек выбираешь.

Я постарался сохранить на лице безмятежное выражение. Это не я выбираю неподходящих, это я сам неправильный, а точнее – моя работа, но Лью знать об этом не стоит.

– У меня много командировок, и редко какая женщина согласится ждать...

– Знаю-знаю. – Хозяин «Водяного кролика» махнул рукой с перепончатыми пальцами. – Слышать ничего не желаю о твоей работе! На мой вкус, это самое отвратительное место, в которое только можно устроиться. Честное слово, месяц тебя на Тур-Рине не было, а тут при-

летел весь такой загорелый, волосы выгорели, пынешь здоровьем. Сразу видно – на тебе пашут и днём, и ночью!

Ллю хитро прищурился, а я покачал головой. Всё-таки отлично у него получается изображать из себя ничего не понимающего дурачка... Интересно, как много он уже понял о моей жизни?

– Брал отпуск на Зоннене, – ответил небрежно.

Миттар покивал, делая вид, что верит.

– В следующий раз на мою родину скатай, у нас климат даже лучше, а ещё подводные города есть. Очень красивые. Ну всё, топай к своей красотке.

Я благодарно кивнул и, вспомнив, как странно Алекса отреагировала на предложение проводить до её отеля, вдруг спросил:

– Слушай, Ллю, а ты её здесь раньше не видел?

Мужчина задумался и даже почесал жабры на шее.

– Нет, не видел. Впервые пришла.

Я подхватил одежду и поспешил обратно в отель. Нет, Алекса наверняка туристка, с чего бы ей врать по такому моменту? Ерунда, наверное, просто показалось.

Я даже перешёл на бег трусцой, чтобы согреться и вернуться поскорее к спящей в моей кровати девушке, которая пахнет мандаринами и миттарским скотчем. Вот только когда зашёл в номер, никакой эльтонийки здесь уже не было. Ни скромной записки, ни номера коммуникатора, размашисто записанного помадой на зеркале в лучших традициях экзальтированных дамочек, ни-че-го. Лишь шахматная доска молчаливо свидетельствовала о том, что девушка здесь всё-таки была.

Глава 4. Новая кухня

Алекса. Бета-агент Эльтонийской Службы Разведки

– Пропал без вести племянник уважаемого Лукаса де Суаза, члена совета Аппарата Управления Цваргом. Служба Безопасности прикладывает все усилия, чтобы найти Амеди де Суаза, – я громко зачитала вслух и отложила планшет.

Мы сидели на моей новой кухне и собирали мебель. Точнее, так: Олли докручивала уже четвёртый стул, а я, зверски устав после последнего задания, куталась в огромный пушистый свитер, смотрела инструкцию по сборке и делала вид, что помогаю полезными советами. На деле, читала новостную ленту.

– Заня-я-ятно, – протянула Оливия. – Думаешь, правда? Подай, пожалуйста, крестовую отвертку поменьше.

– Враньё и брехня, это же очевидно. – Я зевнула, передавая нужный инструмент. – Восьмая полоса на пятой странице, ещё перейти надо лишний раз по ссылке, чтобы посмотреть на фотографию в низком разрешении. Запрятали поглубже, чтобы выглядело прилично, то есть огласку формально дали, но при этом сделали всё возможное, чтобы в глаза не бросалось.

Олли рассеянно покивала, прикладывая ножку к перевёрнутой столешнице.

– Здесь что надо первым закручивать? Винты или шурупы?

– Винты. Одного понять не могу, зачем это вообще писать в новостях, если они не хотят, чтобы граждане Федерации об этом узнали?

– Вот тут как раз всё очевидно. – Подруга пожала плечами и принялась за сборку обеденного стола. – Если бы они не дали огласку, то многие цварги наверняка бы стали задаваться вопросами «а почему родственник влиятельного лица пропал, и все молчат?». И, в конце концов, привлекли бы ещё больше внимания к исчезновению де Суаза. Гуманоиды исчезают, а Системная Полиция ничего не делает. А вдруг у них дети пропадут? Это уже хоррором попахивает.

– Думаешь, дело в похищении?

Я пожевала губу, взвешивая все «за» и «против». Обычно именно в таких случаях правительство планет старалось как можно тщательнее замаять ситуацию в прессе, чтобы не злить преступников и вернуть заложников невредимыми.

– Не думаю. – Оливия покачала головой, примериваясь со второй ножкой. – Цварги – одна из богатейших рас Федерации, будь там дело в похищении, то свои уже отвалили бы муассанитов и забрали бы несчастного.

– Иногда дело не в деньгах, а во власти, – ответила я задумчиво и вновь потянулась к планшету. – Власть в чём-то напоминает мне недвижимость: стоит тем дороже, чем ближе к центру ты находишься.

Олли внезапно рассмеялась.

– Ты иногда даёшь такие меткие замечания, что я до сих пор не могу поверить, что после школы агентуры ты выбрала направление бета-класса, а не пси-. Из тебя бы получился отличный пси-специалист.

Я замахала руками на подругу.

– Упаси Вселенная, какой пси-, Олли? Там одни безумцы, которые полощут мозги, как моя стиралка – постельное бельё. Хотя нет, поправка, на это отделение в принципе изначально берут только отборных психов! Втереться в доверие, убедить кого-то в чём-то, но при этом не свихнуться, упражнения в изящной словесности и компромиссах с совестью, а если не повезёт и придётся стать двойным агентом? Пиши пропало! Нет, мне нравится быть боевиком – спортзал несколько раз в неделю и бассейн, все постоянные обязанности – это пребывание в хорошей физической форме, да и сами задания, как правило – тихая непыльная работёнка.

Оливия вновь улыбнулась, будто я сказала оригинальную шутку.

– Поняла, пси ты не любишь. Просто я переживаю, что ты постоянно рискуешь жизнью. Как-никак, случись какая неприятность, беты всегда первыми попадают под обстрел. Их больше всего в ЭСР, а уж бетами-одиночками жертвуют в первую очередь. Ситуация в Федерации нестабильная, в секторе, граничащем с октопотроидами, частые волнения, да и наш отдел выявил, что «любезные» соседи периодически похищают эльтониек-полукровок. Формально те, конечно, сами на всё согласны, и ничего не докажешь... Вот только если октопотроиды внезапно массированный удар по Эльтону решат нанести, как думаешь, кого вышлют перехватывать их корабли?

– Бет, таких, как я. – Печально вздохнула.

Ни для кого не секрет, что боевиков «лепить» дешевле всего. По факту, это просто очень хорошие универсальные бойцы. Для агентов алеф- и пси-классов требуется длительное обучение, пси- высшей категории вообще сотню подготовленных профессионалов стоять могут, потому что это политические обозреватели, манипуляторы, иллюзионисты и гуманоиды-невидимки в одном флаконе. У алефов специальность тоже редкая, они считаются кем-то вроде разведчиков-актёров, мастеров перевоплощения и кражи информации. Компьютерщики тау и аналитики таурель, к которым относилась моя подруга, и вовсе всю работу делают из серверных, не покидая удобных рабочих кресел и кондиционированных помещений. А вот беты... во все времена являлись расходным материалом.

– Тебе бы напарника хорошего... Перманентного. Я тебе сейчас как аналитик говорю, беты в связках с алеф-классом, кстати, самыми устойчивыми считаются. И если ты в двойке или тройке с кем-то работать будешь, то твоя ценность автоматически возрастет в глазах руководства, – тихо сказала Оливия.

Всего она рассказать не могла и не имела права, но какие-то вещи за годы общения мы научились понимать без слов. Вот и сейчас, смотря в сапфировые глаза подруги, я прочитала: «Я за тебя волнуюсь, Алекса. Ты сильно рискуешь».

Взгляд подруги пробрал до глубины души, но я постаралась этого не выдавать. Конечно, Олли была права... но дело было ещё и в том, что предательство Тристана стало последней каплей. Когда доверяешь кому-то в течение нескольких лет, а он вот так просто вытирает об тебя ноги – это сложно. А ведь напарник в связке, от которого может зависеть твоя жизнь – это куда как более глубокая степень доверия, чем любовник. Я подтянула мягкий ворот свитера, широко улыбнулась, сделав вид, что не понимаю, на что намекает подруга.

– Сплюнь. Я прикрывала задницу Тристана несколько лет, лучше уж в одиночку работать, чем его страхующим.

– Помимо Тристана, есть и другие алефы, – упрямо сообщила Олли.

– Спасибо, я подумаю.

Таурель-агент закатила глаза, правильно трактовав моё «я подумаю» как «ну его к швархам», но тему всё-таки сменила:

– Касательно той статьи про племянника Лукаса де Суаза, я думаю, что всё лежит на поверхности. Скорее всего, племянник – полукровка, а у цваргов культ чистоты крови, родственных связей, аристократии и вот это всё. – Оливия помахала в воздухе отвёрткой как дирижёр симфонического оркестра. – Сколько Лукасу лет? Сто шестьдесят? Сто восемьдесят?

Я вбила запрос в поисковую строку.

– Двести пять, – ответила через несколько секунд. – Видимо, на пенсию уже собирается. Олли кивнула.

– Если на момент ухода Лукаса из совета АУЦ у него не будет родного сына, то Амеди де Суаз – первый и очевидный кандидат на пост будущего сенатора. А если Амеди полукровка, то вырисовывается политический мезальянс. Итого: кто-то заранее подсуетился, чтобы аккуратно вывести мальчишку из игры. Кто именно, конечно, вопрос: или Служба Безопасности Цварга

сама организовала пропажу, или Лукас имеет связи при Космофлоте и попросил Особый Отдел всё красиво обставить, или ещё какой вариант...

Я присвистнула, послушав размышления подруги, и потянулась к планшету вновь.

– Слушай, а ты права, – сказала я спустя несколько минут тишины, пока Олли прикручивала очередную ножку к новому столу. – Рога у Амеди не очень большие, цвет кожи бледноватый, по ощущениям, действительно полукровка, хотя фото настолько отвратительное, что сходу и не разберёшь.

– Я всегда права! Я же аналитик. – Оливия забавно подбоченилась, уперев руку с отвёрткой в бок. Яркая малиновая прядь волос упала ей на лицо. – А если всю эту кашу заварил сам Лукас, то бьюсь об заклад, ещё какого-нибудь актёра нанял, чтобы тот сыграл роль ненаглядного племянничка и таким образом максимально его обезопасил. Цварги помешаны на детях.

– Тут написано, что Амеди тридцать девять, да и фото... – Я сделала паузу, пытаюсь найти ещё какие-нибудь фотографии де Суаза-младшего в инфосети. Везде он был обрезан по пояс, но даже этих данных мне хватило, чтобы понять: такого завалить в одиночку в рукопашке я не смогу.

– П-ф-ф-ф. – Олли фыркнула. – Ты не суди ни по возрасту, ни по внешности. У цваргов всё набекрень, какие-то психологические тесты на зрелость личности и прочее. Некоторые из них и в пятьдесят сущие дети.

Я присмотрелась к случайной голографии, выложенной в социальную сеть за два дня до похищения Амеди. Программку по поиску лиц на изображениях мне любезно установила Оливия. Не то чтобы я кого-то выслеживала, но любой агент в душе немного параноик, а любой параноик всегда поймёт параноика.

Аккаунт принадлежал какому-то подростку, который фотографировался на фоне улицы, а на заднем плане как раз был запечатлён заходящий в банк Адеми де Суаз – деловой костюм-тройка, чёрный кейс для бумаг в правой руке и очень широкий шаг. Хвоста не было видно из-за длинного плаща. Голография оказалась сделанной по последней моде, когда записывались и автоматически повторялись в ускоренном режиме две или три секунды реального времени. За эти секунды было видно, как двигается цварг. Уверенно, чётко, почти хищно.

Как полевой агент я знала, что порой важно не то, как выглядит гуманоид внешне или во что одет, а то, как он ведёт себя. Порой короткий резкий жест или, наоборот, чересчур замедленная реакция могут сказать о характере незнакомца больше, чем тщательно собранное резюме.

– Матёрый, – пробормотала я, разглядывая Амеди де Суаза.

– Да-да, хорош, стервец, – внезапно выдохнула Олли, незаметно перебравшись мне за спину.

– Думаешь, актёр? – уточнила я.

Что-то цепляло в этом мужчине, но что именно – сказать не могла.

– Если и актёр, то профи. – Подруга пожала плечами. – Он же цварга из себя изображает, а для этого надо виртуозно владеть эмоциями. Там чуть что не так подумаешь, так всё. – Она скорчила недовольное лицо и спародировала какого-то знакомого, запищав противным голоском: – Дамочка, от вас пованивает раздражением, как из мусорного ведра. Вы не могли бы думать потише или отойти во-о-он туда в сторонку?

Я рассмеялась, но Оливия лишь сильнее скривилась.

– Слушай, а почему я твой стол собираю? – внезапно спросила она и ткнула в меня острым наконечником отвёртки. – Давай, может, тоже поможешь?

– Олли, я устала, у меня только вчера смена закончилась... – тут же взвыла я, потирая ушибленное место. – И вообще, охранять первых лиц, конечно, работа хорошая, высокооплачиваемая, но бешено тяжелая.

– Не волнуйся, начальство сказало, что в ближайшее время переключит тебя на что-то другое.

Она сказала это легко, почти без эмоций, но мой внутренний агент сделал стойку. Вот оно. Что-то опасное и нестандартное. Оно и логично: кому нужен боевик как самостоятельная единица? Обычно такие, как я, или страхуют, или охраняют. Охранять я уже устала, а страховать некого...

– Работа хотя бы не пыльная?

Олли нервно дёрнула плечом.

– Не знаю подробностей. Я последние две недели занималась исключительно тестированием и анализом нового защитного костюма и его функции терморегуляции.

«Будет жарко».

Теперь понятно, почему Олли так настойчиво намекала срочно обзавестись парой. Но даже если отбросить вопросы доверия, наступить себе на горло и унижительно попроситься в качестве напарника или третьей в связку, страховать-то некого. Ни с кем из действующих полевых агентов у меня не получалось выйти на нормальные деловые отношения, все уже давным-давно сработались в устоявшихся командах. До Тристана меня часто просила в напарники Офелия, но всё чаще и чаще она предпочитала шумным взрывам тихие кражи информации. Так вместо бета-агентов её страхующими становились специалисты по компьютерным технологиям.

И, словно не было никаких тонких намёков, Оливия вдруг сказала:

– Кстати, об одежде. Не припоминаю, чтобы ты любила носить мужскую одежду, но, помоему, вижу на тебе этот свитер уже второй раз. Это того самого красавчика, с которым ты ушла во время облавы на «Водяного кролика»?

– Да, я же говорила. Пальто забыла в гардеробе, а Леонн одолжил мне одежду, чтобы согреться.

– И что, секс был настолько потрясающим, что ты решила оставить свитер себе в качестве напоминания? – Подруга прищурилась.

– Что? Олли, я же сказала тебе, что не было ничего между нами, – устало повторила я то, что произносила уже как минимум раз двадцать. Однако Оливия всё никак не могла поверить, что такой горячий красавчик – и мимо кассы.

– Но ты носишь его свитер!

– Я пыталась вернуть вещь хозяину с курьером, но ничего не получилось. Мне сказали, что гость уже съехал из отеля. А одежда... Олли, это всего лишь одежда! Просто удобная, тёплая и красивая – вот и ношу.

Оливия покачала головой и принялась дальше собирать кухню, а я прикусила губу, думая о том, что сказала подруге почти правду. Настоящая же правда заключалась в том, что целых три дня я не могла решиться на возврат свитера. Он стал символом того, что обо мне позаботились... Да, вот такая дурацкая сентиментальность неожиданно дала корни. Тристан никогда обо мне не заботился, скорее, я как бета-класс всегда заботилась о нём, а тут совершенно случайный незнакомец помог выбраться из «Водяного кролика», довёл до своего номера, согрел. Не то чтобы мне это было принципиально, я бы и сама могла позаботиться о себе, но как же приятно, когда это делают мужчины.

Я подтянула ворот свитера чуть выше.

И да, от него восхитительно пахло морозной хвоей.

Глава 5. Фальшивый полуцварг

Леонн. Алеф-агент Особого Отдела Космофлота

– Как же мне надоело изображать из себя цварга! Кошмар! Неужели не было совсем ничего подходящего? Шварх, док, ты меня не только лысым хочешь оставить, но уже и скальп принялся снимать?!

– Я всего лишь отковыриваю клей с твоей головы, ничего особенного, – фыркнул док.

– А почему нельзя было воспользоваться чем-то более... – Я взмахнул рукой в воздухе, пытаясь изобразить подходящий материал. – Саморассасывающимся, что ли?

– И как ты себе это представляешь? – Миттар нахмурился. – Тебе надо было прожить на Цварге минимум неделю, потом красиво исчезнуть и на всякий случай провести в образе Амеди де Суаза ещё несколько дней. Передо мной стояла задача сделать аналог рогов-резонаторов, чтобы ни один цварг не отличил их от натуральных. Если бы клей рассасывался от воды, то, боюсь, меня бы в лучшем случае уволили с этой работы, а в худшем – казнили.

– Не преувеличивай, казни запрещены на территории Федерации.

– Угу, зато можно ментально выжигать мозги и запирать в тюрьмах на радиоактивных астероидах, – недовольно буркнул док.

Он сделал ещё какой-то пасс руками, и вновь меня знатно потрянуло от боли.

– Шварх, да чтобы я ещё раз согласился играть роль цварга-полукровки...

– Не ворчи, Леонн, – внезапно в разговор влез молчавший до сих пор Дайого – пси-специалист, который наравне с доком осматривал агентов после выполнения задания и заполнял стандартные документы на их вменяемость и адекватность. – Кроме тебя, у нас даже толком и кандидатов-то не было. Амеди де Суаз имеет практически чистую кровь с небольшими примесями, а значит, в целом умеет поверхностно считывать эмоции. Я не знаю никого в нашей команде, кто бы мог так виртуозно изобразить цварга... Благодаря твоему нюху и слуху ты прекрасно смог вписаться в личность племянника советника.

– А ещё можно было взять настоящего цварга, и тогда бы не пришлось подделывать расу. Ох, я упарился ходить в этом плаще повсюду...

– Зато ты завершил все дела де Суаза-младшего, слетал под его личиной в восьмой сектор и даже прошёл проверки Межгалактического Банка! Свободных цваргов твоего класса у нас, к сожалению, не было. Лукас де Суаз передаёт огромную благодарность, впрочем, как и руководство полностью довольное твоим выполнением обязательств.

– Я алеф-агент, а не актёр! Вселенная, можно же было нанять нормального актёра...

– Все алефы немного актёры. В этом весь смысл этого направления, – флегматично ответил Дайого. – Вас тренируют чувствовать себя в любой ситуации так же естественно, как астероиды в космосе, быстро находить решения проблем, имитировать любую черту характера, язык и привычки, придумывать неординарные выходы из тупиковых задач. Ты, Леонн, лучший из лучших...

Я закатил глаза.

Стандартная программа «минимум» каждого пси-специалиста: воодушевить подопечного, внушить, что он всё замечательно сделал и развивается в правильном направлении, похвалить настолько, чтобы у него возникло восторженное желание и дальше заниматься делами Особого Отдела. Вот только проблема была в том, что я прекрасно чувствовал всё эти дешёвые манипуляции... Суть-то оставалась одной и той же: из-за того, что я никак не мог найти себе подходящего напарника, мне не доверяли и не давали серьёзных заданий, а цирк, где я из-за прихоти и беспокойства какого-то цварга должен был изображать его племянника, откровенно раздражал. И сколько бы Дайого ни уповал на то, что у меня замечательное и лучшее из всех алеф-спецов обоняние, а также фантастическая способность распознавать мимику

представителей различных рас, веса в глазах руководства мне не придавало. Одиночка – он и есть одиночка.

– А следующее что будет? Изобразить любовника какой-нибудь певички, которая вообразила, что конкуренты хотят выкрасть её песни? – Я прервал высокопарную речь Дайого.

Он резко замолчал, потому что... было такое задание. Я видел. Мне намекало руководство. Особый Отдел Космофлота, конечно же, серьёзная организация и ерундой не страдает, но деньги всем нужны... А если клиент хорошо платит... можно и выделить агента на гражданские вопросы. Кого ещё выделять, если не одиночек?

– В этот раз ты даже не сможешь уверить меня, что это политика, потому что это вообще не имеет никакого отношения ни к одному Аппарату Управления Планет.

Пси-специалист отвлёл взгляд и даже сцепил перед собой все шесть рук.

Ага, нечего ему сказать. Выстрел в яблочко, значит.

Я фыркнул и дёрнулся, потому что док принялся отламывать второй искусственный рог. Чтобы хотя бы немного отвлечься от неприятных ощущений, открыл новостную ленту. Давненько не получалось посёрфить в инфосети и выяснить, что происходит на просторах Федерации Объединённых Миров.

– На планете М-14 внезапно взорвался вулкан Кесседи, но никто из гонщиков не пострадал, как сообщают журналисты, – зачитал вслух и нахмурился. – В разделе сводок «Погода». Удивительное дело, нелегальные гонки любят все, обычно там и участники заезда, и букмекеры, и толпа фанатов... А тут вдруг ни единой жертвы. Как будто взрыв был чётко рассчитан, чтобы не привлечь лишнего внимания.

– Ты как всегда зришь в корень, Леонн.

– А ты выливаешь лезть вёдрами. – Отмахнулся, проматывая новостную ленту. – Дайого, напомни, а М-14 разве не планета, где вечно ошиваются октопотроиды?

– Она самая. По последним разведанным, прямо у основания Кесседи была их серверная. Мы особенно не интересовались их делами, занимаются гонками, и ладно, но судя по тому, как удачно взорвался вулкан, им было что прятать.

Док наконец-то отодрал от моей головы второй рог, смочил губку в специальном растворе и принялся с остервенением оттирать верхний слой сиреневой кожи. Вселенная, упаси меня ещё раз притворяться цваргом или полуцваргом...

– Думаешь, они взорвали сами себя, подчищая хвосты? – спросил я, морщась от болезненных ощущений. – Весьма дорогостоящий способ вывести серверную из строя.

– В любом случае, Особый Отдел тут ни при чём. – Дайого пожал плечами. – Мы сами только-только на днях узнали о случившемся. Если это не трагическая случайность, и кто-то из планет Федерации в частном порядке послал агента уничтожить заразу, то они послали гуманоида практически на верную смерть. Надо быть как минимум полубогом, чтобы выдержать такое пекло, или обладать колоссальным везением.

Я согласно кивнул, тут спорить было не с чем.

Док в очередной раз с силой прошёлся губкой и разодрал на бицепсе кожу до крови.

– Быстрее обновится дерма – быстрее вернётся натуральный цвет, – невозмутимо заявил он на мой возмущённый взгляд.

«Нет, у миттаров точно живодёры в предках! Никогда не поверю, что они относятся к самой мирной и дружелюбной расе Федерации», – подумал я и сказал примерно то же самое, когда док расцарапал мне ещё и вторую руку.

Дайого лишь хмыкнул, слушая нашу перепалку. В какой-то момент у него завибрировал коммуникатор. Док продолжал что-то ворчать, не услышав тихого звука, а я весь обратился во внимание, смотря на лицо пси-агента. Чем дольше Дайого читал информацию с экрана коммуникатора, тем глубже у него возникали хмурые складки на лбу и вокруг рта. Когда он нако-

нец оторвался от чтения и встретился со мной взглядом, я сразу напрягся и понял, что дело касается меня.

– Это против наших негласных правил, и обычно агентам дают время на восстановление после успешно оконченной операции... – начал пси-, аккуратно подбирая слова.

– ...но случилось что-то экстренное.

– Да. – Он вздохнул. – Есть информация, что октопотроиды очень недовольны событиями на М-14. Похоже, всё-таки кто-то третий постарался уничтожить их серверную... В любом случае, они сейчас пребывают в бешенстве, что потеряли якобы очень ценные данные.

– Так.

Я бросил взгляд на дока, который старательно притворялся невидимкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.